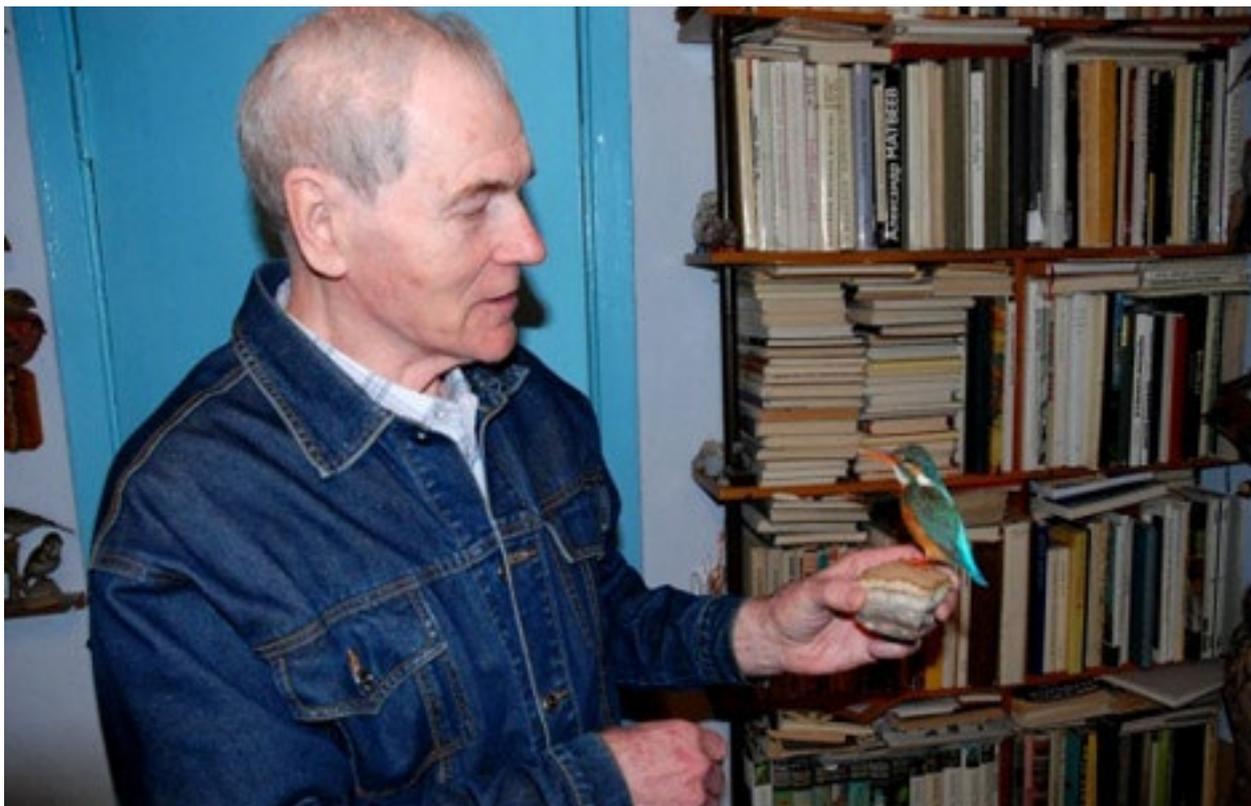


## МУЗЕЙ ПТИЦ

*Профессия таксидермиста является весьма экзотичной и крайне редкой. Валентин Иванович Воробьев — таксидермист, художник, исследователь. В его квартире множество чучел птиц, и у каждого экспоната в этой квартире своя история. Он участвовал в создании краеведческого музея в Александровске-Сахалинском и передал народному музею около 400 чучел птиц.*



Валентин Воробьев (автор фото П. Пасюков)

Профессия таксидермиста является весьма экзотичной и крайне редкой: во-первых, из-за того, что на территории нашей страны не было и нет учебных заведений, обучающих такой сложной и высокохудожественной профессии, а, во-вторых, не развита культура трофейного искусства. В связи с этим все лучшие мастера являются самоучками.

Валентин Иванович Воробьев — таксидермист, художник, исследователь. Всю свою жизнь он живет в Александровске-Сахалинском и занимается любимым для себя делом — изучает природу, демонстрируя ее красоту пусть и необычным, далеко не всем понятным образом. Всюду в квартире Воробьева сделанные его руками чучела птиц — кулички, стрижи, зеленушки, длиннохвостый снегирь, глухари, куропатки, рябчики, разнообразные хищные птицы, а также белки, зайцы и т.д. Все они отличаются аккуратностью и тщательностью отделки. Они располагаются на полках, на полу, на столах, смотрят на нас своими острыми глазами-бусинками.

Нужно отдать должное таланту и трудолюбию мастера, которому пришлось приложить много сил и упорства, чтобы освоить этот исключительно трудоемкий и далеко не всем доступный вид работы.

У каждого экспоната в этой квартире своя история. И эти истории Валентин Иванович с удовольствием рассказывает.

— В Сахалинской области насчитывается не менее 360 видов птиц. Сначала в природе мне нужно посмотреть в какой позе сидит та или иная птица. У каждой своя поза, характерная только для нее. Трясогузка, например, садится и хвостиком постоянно качает. Хвостик у нее постоянно вверх...

Соловей-красношейка тоже вверх хвост держит, это его обычная поза, поэтому я делаю его чучело так, чтобы он был в естественной, в обычной для него позе, чтобы сразу был узнаваем. Я и так определяю, даже по крику, кто это — красношейка или синий соловей. Но надо, чтобы и люди могли запомнить. Для этого ее нужно им показать — так или на фотографии.

А вот эту маленькую симпатичную птичку, вероятно, мало кто видел. Тем не менее, она многочисленна в нашем лесу. Дело в том, что эта птаха ведет скрытный образ жизни. Вы пришли в лес, собираете грибы или ягоды, а синехвостка постоянно находится рядом с вами. Подлетит незаметно, затаится и начинает рассматривать вас, часто-часто подергивая от волнения свой синий хвостик. А если вы ей понравитесь, она подлетит близко (любовь с первого взгляда). Только очень наблюдательный человек может увидеть ее. Порхает синехвостка совсем бесшумно, а бормотанье ее можно принять за скрип деревьев. Вроде ничего особенного в этой птичке нет, а мне она нравится. Захожу в лес и вижу, как синехвостка тихонько подлетела ко мне и начала сопровождать до границ своего гнездового участка. Как только перехожу эту границу, синехвостка покидает меня и возвращается к своему гнезду, а я попадаю под наблюдение другой синехвостки. Так и ходят люди под наблюдением этих птах.

Зимородок — красавчик! Никто не верит, что это его естественный вид. Думают, что я его покрасил. А вот такой он есть в природе — настоящий красавец. Лапки жиденькие, но рыбак отменный. Самой настоящей рыбой питается. Гнездышко выкладывает рыбьей чешуей. Рыбьи косточки и те в дело идут. Он ими гнездо снизу выстилает. А норки, когда на берег речки выходят, на камушках восседают... Вот такие дела.

По телевизору иной раз делают ошибки, когда говорят про птиц. Люди посмотрят, так и будут думать. Кажется специалист, в руках сова, а не может отличить, болотная это сова или ушастая. Ушастую сову с другой птицей не спутаешь. Ушки есть — значит ушастая. Она потому так и называется. Или, например, ястребиная сова. Она на ястреба похожа полосками, такими же, как у ястреба.

Бывает, птицу не знаю... залетная птица. Подбираюсь, чтобы лучше разглядеть. В книгах ищу, пока не найду. Слышу незнакомый мне звук — обязательно должен выяснить, что за птица, ищу по голосу...



\*\*\*

Родился Воробьев 14 апреля 1939 года в поселке Октябрьский Александровского района.

— Овен по гороскопу, потому, наверное, такой заполошный. Рос без отца. С детства в тайгу мотался. В войну — воздушная тревога, летали сюда самолеты японцев или не летали — сирена выла иногда. Воспитатели детского сада хватали детей и в бомбоубежище прятали. Мне не хотелось там сидеть. Темно, скучно. Рядом туалет. Через щелочку в туалете наблюдал и ждал, когда всех вынесут, чтобы с туалета выйти и в тайгу убежать. Посчитают — одного нет. Всякий раз, когда я убегал в лес, меня наказывали, медсестра уколами пугала. После этого я решил совсем не ходить в детский сад. Бродил целыми днями, приходил к обеду, поем и снова в лес уходил. Моими друзьями стали птички, бабочки, бурундуки...

Ночевал в лесу и зимой, и летом. В основном меня птицы поражали с самого-самого детства. Первую птичку поймал — жаворонка. Сообразил, что ночью его можно будет легко поймать — ночью надо идти. Запомнил, где сидит, пришел фуражкой накрыл. Принес в поселок, сделал гнездо под окном, в ямочку яички положил, птичку посадил. Думал с окошка буду смотреть-наблюдать, эксперимент проводил. Да как только жаворонок свободу почувствовал в лес улетел и больше не прилетал.

В школе №2 Александровска, когда я еще был в пятом классе, устраивались выставки детского творчества. Рисунки были на свободную тему. Я нарисовал сказку А.С. Пушкина о царе Салтане про то, как "три девицы под окном пряли пряжу вечером...". Учитель мне говорит: "Я тебе "два" ставлю, тебе взрослые рисовали". Я на него обиделся: "Я сам нарисовал". Он дал мне листок бумаги и сказал: "Рисуй тоже самое при мне". Нарисовал точь-в-точь, как в первый раз. "Теперь поверили?", — спросил я учителя, как только окончил работу. "Да теперь поверил, молодец", — ответил учитель. Постепенно у меня появились рисунки всех птиц, которые есть в Александровске и в Александровском районе.

После школы я поступил в Морское военное училище закрытого типа в Углегорске, учился на радиотехническом отделении. Азбуку Морзе осваивал — будто птиц слушал, с упоением... Окончил училище в 1959 году по специальности "Радиооператор и радионавигатор 1 класса". Служил на Тихоокеанском флоте. Начальником радиостанции на корабле был. Эхолот, пеленгатор, локатор — в общем, вся навигация в моем ведении была. Океан посмотрел... По окончании службы трудился на радиостанции в селе Михайловка — радиотехником. Обслуживал другие радиостанции. В 1968 году перешел на работу в Александровск-Сахалинский узел связи инженером, где и работал до выхода на пенсию...

Но не просто работал Валентин Иванович — успевал все.

Первая персональная выставка летописца сахалинской природы состоялась в 1965 году. В 1965-1966 году Валентин Иванович являлся активным участником возрождения Александровского общественного музея.

Нынешний краеведческий музей в Александровске-Сахалинском, по счету — третий. Первый был создан еще в 1896 году силами администрации каторги, чиновников, политических ссыльных. Однако просуществовал он недолго. Когда Сахалин стал японским, лучшие коллекции были вывезены в Японию. После освобождения южного Сахалина от

японцев александровский музей восстановили. Он просуществовал до 1955 года. В это время вышло постановление Сахалинского облисполкома о необходимости закрыть музей в Александровске, а его исторически значимые фонды передать в Южно-Сахалинск. Оно было выполнено. Но александровцы уже не представляли свою жизнь без музея. Организовалась инициативная группа единомышленников под руководством И.Г. Мироманова. В ее состав и вошел Валентин Воробьев.

— Где-то за полгода до открытия музея мы погрузили экспонаты, а это более 60 чучел, на телегу и поехали к тому домику на улице Чехова. Выставили — на полу некрасиво смотрится. Решили изготовить стеллажи. Плотников нашли, материал. Когда они были готовы, я застеклил стеллажи — от пыли, и чтобы зрители внутрь не лезли. Меня беспокоили не только натуральность чучел животных, но и сам принцип монтажа — группой или поодиночке. Я хотел, чтобы птицы и животные были представлены на фоне естественного, характерного для них окружения. Дали машину — в лесу мха надрали, пеньков нарезали...

— Но я продолжал чувствовать неудовлетворенность, — продолжает Валентин Иванович. — Сделать сделали, но просто так смотреть не интересно. "Давайте я буду лекции про птиц читать", — предложил я Илье Григорьевичу. Он меня поддержал. Стал я приходить в музей и читать лекции про природу, про художников, про скульпторов. Читал и школьникам, и учителям, и библиотекари, которые приезжали на семинары со всего Сахалина...

14 июля 1970 года Валентин Воробьев стал членом Всесоюзного общества "Знание" и последующие восемнадцать лет читал лекции, посвящая их удивительной природе Сахалина.

— Каждый мой день посвящен творчеству. Никогда не курил — времени не терял. По книгам учился рисовать. Среди моих "наставников" Крамской, Репин, Серов, Айвазовский, Суриков, Шишкин, Левитан...

В 1972 году впервые картины Воробьева были представлены на областной выставке работ художников любителей, а через два года он был удостоен диплома лауреата всесоюзной выставки самодеятельного изобразительного искусства "Слава труду". В 1975 он стал лауреатом всесоюзного самодеятельного художественного смотра, посвященного 40-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. В 1976 году стал лауреатом первого всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся. Его работы побывали в выставочных залах нашей страны, ГДР, Польши, Чехословакии, Англии, приобретены Центральным Домом народного творчества. Его картина «Весна на Сахалине» в числе более двухсот произведений живописи и графики экспонировалась на выставке «Самодеятельные художники РСФСР» проходившей с 24 июля по 25 августа 1980 года в одном из павильонов Центрального парка культуры и отдыха имени А.М. Горького в Москве. С первых дней выставку посетило множество жителей москвичей, гостей столицы, участников XXII Олимпийских игр. Они оставили восторженные записи в книге отзывов. Об этом сообщили Воробьеву в благодарственном письме организаторы выставки.

— На картины иногда смотрю с удивлением, думаю — неужели это мои работы, что это я натворил. Работал много — картины, лекторская работа, природоохранная деятельность. Наворочал, будь здоров...

25 октября 1977 года центральным советом всероссийского общества охраны природы Валентин Воробьев награжден почетным знаком "За охрану природы России" (удостоверение №5), а 16 марта 1981 года — большой памятной медалью Всероссийского общества охраны природы.

Не остались без внимания и производственные заслуги. В 1981 году Воробьев был награжден нагрудным значком "Почетный радист СССР".

В период с 1969 по 1994 гг. являлся внештатным корреспондентом районной газеты «Красное знамя», где в разделе природы регулярно публиковались его заметки и фотографии, членом Всесоюзного общества «Знание», общественным инспектором лесного хозяйства и охраны леса Александровского лесхоза.

— Потом фотоснайпером заделался. Лазил по деревьям, по елкам, чтобы хороший ракурс отыскать. Часы летят иногда в ожидании одной минуты, чтобы заснять крохотную пташку. Теперь приблизил, сосредоточился, шлеп — готово. Снимал птенцов сарыча — с самого рождения до момента взросления. Нашел гнездо высоко на елке. Вот яйца в гнезде, вот маленькие птенцы через неделю, вот они уже стали садиться на лапки, а вот уже они большие. Все имеет значение — поворот головы птицы, на каких предметах сидит, тени от веток — зрение натренировалось за много лет...

Хорошее настроение — пишу картины. Плохая погода — занимаюсь таксидермией, если материал есть. Летом рисую зиму, зимой — лето. В позднем осеннем лесу чувствую запах земли. С детства запомнил запах чистой земли. Были случаи — ощущаю, как на меня зверьки смотрят. Человека в лесу чую на расстоянии. Чувствую, где располагается плохая зона. Заходишь — будто мурашки по телу. Такие места я спешу покинуть. Да и животные с птицами избегают таких мест.

Походы в лес — для меня это переключение интеллекта и нервной системы на восприятие нового. Уши, глаза, кожа настраиваются на прием. Птицы любознательны. Подлетают близко, но тайно — я их слышу и вижу. Возвращаюсь иной раз, боюсь, что с такого, можно сказать, пронзительного состояния могу и не выйти... Постепенно медленно перевоплощаюсь, вижу и слышу зверя в такие моменты очень хорошо. Будто тумблер во мне. Отключить — и я вновь домашний человек. Всем существом чувствую перемены в природе, в поведении птиц и животных. Звуки леса — книга, научиться читать ее — большое искусство. К сожалению, мы находимся в диапазоне, в котором мы не принимаем всей информации, наполняющей пространство, те же ультразвуковые сигналы, а значит, не реагируем на нее. Кажется, мы все знаем о природе, но это действительно не так...

Сижу ночью на озере у костра и смотрю на огонь. Слышу рядом шорох. Поворачиваю голову и вижу рядом с собой обыкновенную серую крысу. Я замер. Подбежав к костру, она уселась столбиком, сложила передние лапки на грудке, прищурив глаза, замерла тоже. Минут 15-20 так мы и сидели, зачарованные пламенем костра. Она прекрасно видела меня (сидела в метре), но магическая сила огня покорила в ней все. Вообще я без симпатий отношусь к крысам, но в данной ситуации она меня поразила. И у меня еще долго перед глазами стоял образ обыкновенной серой крысы, зачарованно смотрящей на огонь. Удивительно, не правда ли?

Из статьи Т.Крицкой, газета "Красное знамя, 1981, 5 мая.

*«Самая красивая мудрость на земле» «...Он идет по лесу. Он видит и слышит все. Он счастлив, потому что почти ежедневно испытывает восторг и душевный трепет, сгорает в огне вдохновения, наполняется такой силы эмоциями, которые испытать и пережить дано далеко не всякому. Но как это трудно – в любую погоду, сутками выслеживать с фоторужьем крохотную пичугу, становиться незаметным, сливаться с деревом или кочкой, только чтобы пичуга эта привыкла, не напугалась, открыла тайну своей жизни его взгляду – взгляду художника, у которого главное действующее лицо творчества – природа. Он знает в округе каждое птичье гнездо, каждую звериную нору и каждое дерево. Это не преувеличение. Это его талант. След для него – целая книга, а щебет – концерт. Мне кажется, все эти птицы, звери и деревья тоже знают его, встречают как доброго друга, отвечают взаимной любовью. Иначе разве позволила бы ему куличиха-мать стать свидетелем рождения ее детей? Разве сова демонстрировала бы себя столько времени и в таких видах, что целая пленка уникальных кадров отснята только с нее? А та самая лягушка ведь на него бросалась, защищая своих головастиков. Вы когда-нибудь о таком слышали? Из-под наших ног лягушки выскакивают с шумом да прячутся поскорей, а эта на него бросалась, словно говоря: «Ослеп, что ли, братец?» Когда он рассказывает, хочется, чтобы рассказы эти не кончались долго. А когда замолкнет, жалеешь, что не оказалось под рукой магнитофона – переноса на бумагу мысли, он вольно или невольно сужает диапазон своего повествования, отчего теряется многокрасочность его.*

*И все же вместе с Воробьевым переживаешь за чудесных свиристелей, которые выводятся в студеной тундре, а на зиму прилетают к нам. Вместе с ним задумываешься о воспитании в детях с самого раннего возраста доброты, привязанности к природе уважения и любви к ней. О том, как важно для маленького человека, когда его любопытство и умение восхищаться всему вокруг всячески поддерживается родителями и разделяется вместе с ребенком. Вместе с Валентином Ивановичем негодуешь над нашей непоправимой бесхозяйственностью и порой бездушием к природе. Воробьев не только певец сахалинской природы, он и активный ее защитник. Часто бывает в коллективах, особенно детских. И никогда не упускает возможности так построить свое выступление, чтобы даже у самого равнодушного к природе человека пробудилось к ней доброе чувство! Кое-кто считает его фанатиком. Нет, он просто человек, умеющий лучше нас видеть красоту природы и раскрыть ее перед нами».*

Вроде бы ничего особенного не произошло: просто ему однажды отказали в лекторской аудитории. "Видите ли, — туманно пояснили Воробьеву, — все лекции у нас расписаны, будет просвет и втиснем вашу тему. Безмятежно-корректные отказы звучали все чаще и были на редкость однообразны. И не сразу Валентин Иванович сообразил, что связаны они с "фотобомбами", коими он с недавнего времени стал взрывать спокойствие горожан. Снимки рассказывали об экологическом инфаркте реки, единственного природного снабженца города питьевой водой. К тому же Воробьев не скупился на имена авторов ее "болезни". Он добрался и до областной трибуны. В ту пору такая вылазка не могла остаться незамеченной. А началась она со скромной птички — камышевки, что неожиданно покинула прибрежные дикоросы. Для Воробьева, орнитолога, можно сказать, по призванию, это обстоятельство стало знаком беды. Вскоре он убедился, что вторжение на заповедные берега кормозаготовителей, соблазнившихся доступностью покосов,

потревожило и других птиц, покинувших места гнездования. Река, приютившая камышовку в прибрежных зарослях, начала задыхаться, мелеть. Тракторы, уютившие ее берега, обрекали реку на жажду, утрамбовывая ее влагоносную систему. Так что Воробьев, воюя за жизнь птицы, спасал не только неброскую красоту. До хрипоты в голосе он предупреждал косарей о последствиях их размаха, о том каким ущербом для города могут обернуться 80-100 тонн силоса, добытые здесь. Он стучался в двери отделов горисполкомов, воевал с коллективами предприятий, обосновавшимися на берегу Козулинки. Рыл траншею, возводил линию обороны ее поймы, пустил в ход свои фотообвинения против тех, кто пришел на берега реки с безжалостной косой, против водителей, бездумно моющих автомобили в ее водах, работников пригородного совхоза, вносивших лепту в загрязнение ее. Порываясь воевать со всеми, он доказывал азбучную истину: "Отношение человека к природе — это зеркало его души, его совесть».

Его уникальное "досье" до сих пор взывает к нашей совести.

На фотографиях гора опорожненных бутылок "сорокоградусной" на стадионе в день здоровья — финал спортивного праздника. Горностаи, ставший по вине людей алкоголиком, тщательно облизывает горлышко бутылки. А вот захлавленная мусором лесная поляна, на которой "квартировал" шефский отряд лесхоза. Обломки берез на обезлюдившем озере Октябрьском, где в незапамятные времена звучали звуки духового оркестра, а по озерной глади скользили лодки с отдыхающими. А на другом снимке кричащие надписи на темных морщинах Жонкьера, которые бессильны смыть время и дожди...".

Увы, времена изменились, а отношение человека к природе — нет.

\*\*\*

Таксидермисту приходится не только все делать самому, но самому все доставать, а также придумывать. Придумывать рецептуру клея, мастики, замазки, способ изготовления глаз. Самому искать стружку, паклю, вату, коряги, сучки и даже отжигать проволоку того или иного сечения... Придание правильного выражения экспонату может занять целые сутки. Валентин Иванович может рассказывать об этом долго, но просит не писать. Не потому, что это какие-то секретные ноу-хау (хотя своих открытий у него немало), а потому что:

— Изготовление чучел животных — дело деликатное не только в техническом, но и в этическом смысле. По понятным причинам мировоззренческого порядка далеко не все люди воспринимают это ремесло как нечто художественное. Многие считают его варварством. Да и вряд ли найдутся достаточно весомые аргументы, чтобы поспорить с таким мнением. Поэтому и самим мастерам, и организаторам показа изделий нужно стараться не допускать таких моментов, которые действительно представляют охоту и таксидермию занятиями варварскими. Выставлять на обозрение не вполне удавшиеся изделия, выполненные неправдоподобно нельзя.

Как-то меня первый секретарь Сахалинского обкома КПСС Павел Леонов к себе вызвал: "Хочу, чтобы ты школу для моих охотников организовал...". Павел Артемович, как известно, был заядлым охотником. Я отказался. Когда-то и я сам охотился, но давно бросил, теперь заказываю материал для экспонатов у охотников. Мне жаль погибших птиц. Центр внешкольной работы "Радуга" позвал меня как-то ребят обучать таксидермии. Я опять не

стал этого делать. Многие люди в детском возрасте воспринимают и не всегда правильное, настоящее... Меня страх берет — научатся, начнут убивать, напропалую, продавать... В интернете можно легко узнать, сколько стоят услуги таксидермиста. За рубежом за это платят сумасшедшие деньги. Начнут бить животину расчетливо и рационально, а искусство превратится в чистой воды ремесло, зарабатывание денег, бизнес. Такой ученик нужен, кто увидел убитую птичку, заплакал и захотел сохранить хотя бы частичку ее красоты. Этот не будет губить в целях наживы...

Чучела птиц и зверей авторства В.И. Воробьева безвозмездно переданные музею, находятся в постоянной экспозиции до настоящего времени.

И сейчас, по словам старшего хранителя краеведческого отдела историко-литературного музея "А.П.Чехов и Сахалин" Светланы Бояковой, коллекция животных и птиц, которую Воробьев когда-то передал народному музею, а это около 400 чучел, интересуют всех — и детей, и взрослых. Детей, конечно, особенно:

— Придут с улицы — мы давай их раздевать, одежду сушить. Улягутся на палас и слушают экскурсовода. Только и слышится: "А вот это птица как называется? А вот эта? А эту птицу я видел, умеет то-то"...

Восхищаясь исключительным трудолюбием, смелостью и энтузиазмом Воробьева — этого прирожденного исследователя, художника и общественного деятеля, позволю высказать главную мысль — "Музей птиц" и художественный музей (галерея), которые появились в Александровск-Сахалинском, должны оставаться здесь же, обретая новых надежных хранителей и последователей...

Те же туристические программы развития северного Сахалина от этого только бы выиграли, а с ними и все мы...

В 2017 году за многогранную деятельность в области самодеятельного художественного творчества и большую просветительскую работу в области охраны природы Валентину Ивановичу Воробьеву присвоено звание «Почетный гражданин Александровска-Сахалинского». В 2021 году Воробьев Валентин Иванович, награжден памятным знаком Губернатора «В честь 75-летия образования Сахалинской области». Памятный знак вручается за особый вклад в социально экономическое развитие Сахалинской области, активную общественную деятельность.

\*\*\*

В Александровске – Сахалинском в здании исторического отдела историко-литературного музея «А.П. Чехов и Сахалин» с 3 июня по 30 сентября 2020 года прошла очередная персональная выставка почетного жителя г. Александровска - Сахалинского Валентина Воробьева «Летописец сахалинской природы» (ул. Цапко, 3), а также на выставочной алее на территории музейного комплекса.

Отзывы посетителей – жителей и гостей города красноречивы: — Гордость за Сахалин, за то, что есть такой талантливый человек, как Валентин Иванович Воробьев, одаренный любовью к природе и живописи.



путешествиями у 10-Сахов.

6.08.2020 3.01.2020.

Дай Бог, здравья боленному  
Ивановичу  
снамбо за красоту! Силмбо  
за радость, радость жизни ком.  
Здоровый человек за мамой!  
За шурш!  
Поски цвет, агаребант, агаилмва  
ом ушкентом!

Педагог и талантливый (ага)  
ином-интерном, Рахмоу ки. Смирнов



2012-2020 гг.